УДК 141.319.8
DOI: 10.25991/3033-604X.2025.94.57.002

А. Г. Сурков[1]

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОСПРИЯТИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Аннотация: *в данной статье рассматривается информационный контекст деятельности антропологического субъекта в рамках следующих философских проблем: как информация ведет к действиям и что делает неизбежными определенные действия. В исследованиях применяется классические анализ и синтез, производимые в информационном и категориальном контекстах. Анализ деятельности субъекта сопровождается выявлением его способностей, которые делают данную деятельность возможной и/или необходимой. Информация рассматривается как единство определенности и ее интерпретации в рамках философских категорий содержания и формы. Рассматриваются 4 сценария, соответствующие устойчивому или изменчивому характеру формы и содержанию восприятия субъекта. В каждом из них анализируется движение формы восприятия, в котором она есть содержание некоторого процесса изменения формы более высокого уровня. Сделан вывод, что способность человека к обеспечению целенаправленного движения формы к требуемому результату соотносится с интеллектом как единство формы движения формы в пределах некоторого многообразия форм.*

Abstract: *the article describes an information context of an anthropologic subject activity from the point of view philosophic problems of how information affects on subject's activity, and what such activity makes inevitable. Here we use classical analysis and synthesis methods under information and categorical contexts. Looking on a subject's activity is done with detecting the subject's capabilities that make it possible (and / or inevitable) and determination its form and content. The four scenarios are reviewed depending on stable/flexible characteristic of the perception's both form and content. The form evolution is investigated where the perception form changing is the content of*

[1] **Сурков Александр Георгиевич** – аспирант, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург); asurkov@mail.ru.
Surkov Aleksandr Georgijevich — PhD student, ehe Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky; asurkov@mail.ru.

another 'upper level' form changing process. It is concluded that the Human capability of make targeted form movement to defined result is referred with human's intellect capability, which as unity of the form's evolution form.

Ключевые слова*: антропологический информационный субъект, информационный процесс, форма восприятия, форма движения форм, интеллект.*

Keywords: *anthropologic information subject, information process, a form of perception, a form of form's dynamic, intellect.*

ВВЕДЕНИЕ

Одной из традиционных философских проблем является обоснование деятельности субъекта. В рамках исследования интеллекта С. Рассел и П. Норвиг сформулировали ее как проблему, «каким образом знания ведут к действиям» [8, с. 40]. Мы будем рассматривать эту задачу в информационном контексте как нашу *основную философскую проблему:* «каким образом информация ведет к действиям» — и затронем вопрос о том, какая деятельность неизбежна при получении определенной информации.

В данной работе информацию мы понимаем в контексте единства формы и содержания, где содержанием выступают некоторые различия или заданная определенность, а формой — то, как эта определенность интерпретируются субъектом, что позволяет в достаточной степени разделить объективное и субъективное в ее понимании. Становление информации как диалектика различного и тождественного в рамках изменчивого и устойчивого составляет сущность *информационного процесса*. Устойчивость изменчивости как его формализм (форма движения) определяет *особенное* информационного процесса, изменчивость устойчивости (движение нечто определенного) — *единичное*. Подробно данный подход описан в [9, с. 57–65]. Отметим, что *движение как таковое тоже имеет форму, которая может быть рассмотрена как содержание некоторого [формообразующего] процесса***.**

Отношение субъекта к процессу описывается как некоторая способность субъекта. У Канта, например, понятие способности априорно: «разумом называется способность…» [5, с. 67]. Рассмотрим сформулированную выше *основную проблему* через «призму способностей». Способности *в совокупности* формируют *систему способностей* субъекта. Системный эффект здесь заключается в возникновении новых способностей за счет согласованного использования имеющихся, как, например, наличие двух ног дает человеку способность ходьбы.

Мы полагаем, что *способности, а также ресурсы субъекта ограничены*, что обусловливает *ограниченность* актуализации возможностей субъекта в рамках конкретного процесса. Ограниченность *нечто* мы понимаем как отсутствие явленности этого *нечто* при некоторой итерации процесса, его включающего. Ограничения преодолеваются как развитием способностей самих по себе, уменьшающих зависимость от такого *нечто*, так и за счет привлечения вышестоящих *систем способностей*.

Исходя из того, что мы рассматриваем информацию как единство формы и содержания в контексте единства устойчивости и изменчивости, мы можем

в анализе полагать произвольному процессу устойчивость форме и/или содержанию. В результате мы получаем 4 возможных сценария работы с информацией. Первый сценарий — когда устойчивость определенности предмета рассматривается в рамках устойчивой формы. Это — единичный акт восприятия. Например, «мне жарко». Второй сценарий — изменчивость содержания (определенность) при устойчивой форме. Это — восприятие информационного процесса. Например, наблюдение за движением стрелок часов. Третий сценарий — изменяющаяся форма при устойчивом содержании, взгляд на него «другими глазами». Например — «открытие Америки» как переосмысление результата предшествующих путешествий. Четвертый сценарий — изменчивость и формы, и содержания одновременно. Это, как мы увидим ниже, — область интеллекта.

СИСТЕМА ВОСПРИИМЧИВОСТИ

Сюда можно отнести первые два сценария. У Канта «способность (восприимчивость) получать представления… называется чувственностью» [5, с. 75]. Энциклопедия восприятие определяет как «чувственное познание <…> предметов и объективных ситуаций»[1]. Согласимся с В. Лекторским в том, что «специфическая особенность человека состоит как раз в выходе за пределы биологически определенных видов деятельности. С этим связано и возникновение познания» [7, с. 145]. Расширив область понятия «восприятие» за пределы «биологически определенных видов чувственности», мы увидим *восприятие вообще* как некоторую *открытость бытия* окружающего мира субъекту. Соответственно, *информационная восприимчивость* — это открытость субъекту бытия окружающего мира в форме информации.

Информационная восприимчивость полагает явно выделяемый этап, на котором бытие окружающего мира представлено субъекту на основе информации (как интерпретированной им определенности). Тогда мы можем называть деятельность субъекта до этого этапа информационной (создающей информацию), а деятельность субъекта после этого этапа — функциональной, обусловленной информацией данного этапа.

Возможным развитием способностей восприятия человека является модификация тела. К. Колин полагает, что «вполне возможной представляется перспектива таких трансформаций тела человека, при которых возникнет его новый вид — Электронный человек (e-Homo)» [6, с. 18] как адаптация человека к машине. Но в настоящее время преобладает комплементарная тенденция адаптации информационных устройств к специфике человека (умный дом, искусственный интеллект, беспилотный транспорт и т. п.).

Если формально трактовать *полученную* субъектом информацию как «стимул», *имеющуюся* у него информацию — «промежуточными переменными» и полагать его *поведение* (или, как считает Б. Скиннер, «вероятность того,

[1] Новая философская энциклопедия института философии РАН. [Electronic resource] URL https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01169f50a869a638698d4d16 (дата обращения: 14.07.2024).

что конкретный ответ произойдет в конкретное время» [12, с. 163]) как реакцию на «стимул», то мы оказываемся в рамках когнитивной психологии. Основатель когнитивной психологии У. Найссер считает, что «поведение человека детерминировано его знаниями», имеющими структурное строение, как «внутренних репрезентаций объектов, событий и других людей», а сам человек рассматривается как «активный преобразователь информации» (цит. по [3, с. 8–9]). Л. Флориди в рамках современной философии информации определяет [семантическую] информацию как корректно оформленные данные, имеющие истинное значение [10, с. 84]. Информационное представление человеческого восприятия должно обозначить свое отношение к философской проблеме, насколько полно и адекватно восприятие может быть выражено как обработка информации [10, с. 37].

Восприятие — всегда восприятие чего-то. Поэтому первая задача информационной деятельности — соотнесение чувственного и мыслимого. Для решения этой задачи необходима способность идентификации для разделения явленного целого многообразия чувственной определенности на идентифицированные части, которые затем соотносятся с соответствующими мыслимыми объектами. Хебб, например, определяет идентификацию «как отсылаемость к свойствам ассоциации, присутствующей в восприятии» [11, с. 26]. У Канта — это способность подведения под понятия. Неоднозначность ее определения, по-видимому, вызвана системным характером данной способности, в которой каждый мыслитель выделяет наиболее существенную для него часть. Идентификацию *нечто* в процессе восприятия предлагаю понимать как отождествление полученного представления этого *нечто* с определенным понятием по заданной определенности качеств. Она бывает как видовая (по видовым признакам для интеграции с категориальными качествами субъекта), так и единичная (по уникальным признакам единичного, благодаря которым мы отличаем *это* [яблоко] от *того*).

Вторая задача — сохранение единства субъекта в восприятии информации. Единство апперцепции у Канта как единство познающего субъекта — всеобщее суждение «я мыслю» [5, с. 337]. Отталкиваясь от вышесказанного, мы сначала также выделяем информационное единство субъекта всеобщим суждением «я информирован, что...», к которому в процессе синтеза, сопровождающего восприятие, добавляются содержательные элементы и связи. Но, в отличие от знания, носящего «всеобщий характер», приходится учитывать тот факт, что информация всегда о чем-то и может быть несогласованной (не когерентной) в модусе всеобщности. И потому единство информационное нужно обеспечивать специально. Уточненная формулировка выглядит как «я информирован, что <идентифицированный мыслимый объект>...»

В результате получается, что *информационный* субъект с текущей точки зрения выглядит как структура, содержащая Я и связанные с ним отношением «я информирован...» мыслимые объекты. Эта структура является основой для моделирования сознанием субъекта бытия мыслимых объектов. Моделирование

понимается как создание информационных процессов [корреспондирующих бытию реальных объектов], в которых движение мыслимой определенности соответствует движению определенности в чувственном восприятии, идентифицированной как явленная определенность бытия моделируемого объекта. У Канта этим занимается рассудок как «способность самостоятельно производить представления» [5, с. 102] и «способность a priori соединять и подводить многообразие данных под единство апперцепции» [5, с. 151].

Внимание сопровождает восприятие и отделяет *это*, которое «проходит *через* сознание» от *того*, которое его лишь «касается». Б. Величковский считает, что «внимание — скорее процесс формирования специфической гипотезы» [3, с. 177]. Гипотеза содержит структуру понятий и их определенную взаимосвязь, поэтому можно говорить, что она «информирует субъекта, что <предмет гипотезы> <содержание гипотезы>...» Благодаря гипотезе мы являем определенность возможных информационных структур. Сущности в их связи образуют структуру информации, которая представляет сущность гипотезы.

В сложных объектах воспринимаемая структура не *схватывается*, но *мыслится* (синтезируется) из *схваченных* частей. Поэтому здесь, как справедливо заметила М. Быкова, «синтез ... есть фундаментальная форма сознания» [2, с. 170] и его способность. Представление схваченных частей рассудку неизбежно заставляет его их обрабатывать.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ

Третий сценарий — изменчивость формы восприятия. Мир изменяется в изменении его восприятия субъектом. Направленное изменение формы восприятия назовем обучением. На вопрос: «как возможно обучение» — Хебб дает нейробиологическое обоснование, основанное на «прорастании» отростка нейрона так, что эффективность его возбуждения увеличивается, если навык усвоен [11, с. 62]. У человека, ассоциации которого также могут быть сознательны и проявляться немедленно, отросток нейрона так быстро прорасти не может. Поэтому происходит избирательная настройка чувствительности к сигналам уже проросших отростков, что приводит нас к понятию состояния системы нейронов (теории ментальных состояний). У человека здесь функционирует способность различения состояний нервной системы, которая имеет определенность, определенным образом интерпретируемую. То есть имеет информационную форму.

Развитие разума как способности мыслить (создавать и связывать мыслимые объекты) дает возможным усмотрение отношений между мыслимыми объектами. Отметим, что мысль как единство определенности того, что мы думаем и как это интерпретируем, носит информационный характер.

ИНТЕЛЛЕКТ

Традиционно понятие интеллект производят от лат. Intellectus (понимание, постижение) как активной креативной силы мышления человека.

Интеллект до недавнего времени считался исключительно способностью человека. Вопрос о возможности интеллекта у неантропологического субъекта (компьютера) поставил А. Тьюринг как вопрос: «может ли машина думать» [13, с. 433]. С одной стороны, как заметил еще сам А. Тьюринг, «заслуживает ли данный вопрос какого бы то ни было рассмотрения» вообще [13, с. 441]? Осмысленно ли здесь отожествление как таковое? С. Рассел и П. Норвиг, например, справедливо считают, что успехи авиации не нацелены на «создание машин, которые в своем полете настолько напоминают голубей, что даже могут обмануть настоящих птиц» [8, с. 37]. С другой стороны, если определять человека как *человека думающего* и носитель искусственного интеллекта как «думающий субъект» будет неотличим от человека, то неизбежно встает философская проблема о том, что есть человек.

Для человека С. Анонова определяет интеллектуальную способность как подвид «общей способности личности, влияющей на успешность выполнения определенной деятельности» [1, с. 9]. В. Дружинин считает, что «можно дать первичное определение интеллекта как некоторой способности, определяющей общую успешность адаптации человека к новым условиям. Однако подобное определение столь же спорно, как и все другие» [4, с. 18].

Посмотрим на интеллект как способность к решению задач в контексте форма-содержание. Решением будет тождественное постановке задачи изменение формы интерпретации ее начальных условий, обусловленное ходом решения задачи.

Например, пешеход вышел из пункта А в пункт Б, между которыми 10 км., со скоростью 5 км/ч. — постановка задачи с формой восприятия скорости и расстояния. Если мы изменим форму восприятия скорости на восприятие времени, то получим, что пешеход добирается из А в Б за два часа. Ситуация объективно та же самая, но другая форма восприятия. Выбор подходящей постановке задачи движения формы — смысл решения задачи, а значит, деятельности интеллекта. Здесь мы выходим на новый уровень движения, где содержанием становится форма восприятия, а формой — «схематизм» изменения форм, определяющий их движение.

Человеческое *творческое* мышление есть прокладывание (то́рение как творение) пути там, где его еще нет. В данном контексте оно является в форме правил вывода истинных умозаключений или формы движения форм восприятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы особо отметить тот факт, что в формальном анализе предметом изучения может быть сама форма и ее движение. В таком случае оно становится содержанием (предметом) анализа, который также имеет некоторую форму. Таких итераций может быть проведено сколько угодно. В математике данная методология лежит в основе дифференциального исчисления. В физике, например, движение точки описывается скоростью.

Постоянная скорость соответствует тождественной форме равномерного прямолинейного движения, в котором отношение пройденного расстояния к затраченному времени тождественно для любого содержательного физического тела.

В данной методологии выделяется содержание и познаваемая форма его движения, что приводит нас к всеобщему информационному контексту. Таким образом, для человека думающего данный аспект является частичным раскрытием проблемы — «каким образом информация ведет к действиям», — обозначенной в начале статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анонова С.* К вопросу о сущности и структуре способностей // Вестник Бурятского ГУ. 2013. № 1. С. 8–16.
2. *Быкова М.* Концепция субъекта в философии Фихте // Историко-философский ежегодник. 2006. № 2006. С. 151–179.
3. *Величковский Б.* Современная когнитивная психология. М.: Изд-во МГУ, 1982. 336 с.
4. *Дружинин В.* Психология общих способностей: учеб. пособие / 3-е изд. М.: Юрайт, 2019. 350 с.
5. *Кант И.* Критика чистого разума / пер. Н.О. Лосского. М.: Наука, 1999. 655 с.
6. *Колин К.* Информационная антропология: предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник Кемеровского ГУ культуры и искусств. 2011. № 1. С. 17–32.
7. *Лекторский В.* Субъект. Объект. Познание. М.: Наука, 1980. 358 с.
8. *Рассел С., Норвиг П.* Искусственный интеллект: современный подход. 2-е изд. / пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2006. 1408 с.
9. *Сурков А.* О природе информации и информационных процессов // Вестник РХГА. 2023. Том 24. Вып. 1. С. 57–65.
10. Floridi L. *The Philosophy of Information*. Oxford: University Press, 2011. 410 p.
11. Hebb D. *The organization of Behavior: A neuropsychological theory*. New York: John Wiley & sons, 1949, 365 p.
12. Skinner B. *Verbal behavior*. Harvard: Harvard univ. press, 1948, 184 p.
13. Turing A. *Computing machinery and intelligence* // Mind. Oxford: Oxford University Press, 1950. No. 59. Pp. 433–460.

BIBLIOGRAPHY

1. Anonova S. *K voprosu o sushhnosti i strukture sposobnostej* // Vestnik Burjatskogo GU. 2013. № 1. S. 8–16.
2. Bykova M. *Koncepcija sub«ekta v filosofii Fihte* // Istoriko-filosofskij ezhegodnik. 2006. № 2006. S. 151–179.
3. Velichkovskij B. *Sovremennaja kognitivnaja psihologija*. M.: I zd. MGU, 1982. 336 p.

4. Druzhinin V. *Psihologija obshhih sposobnostej*: ucheb. posobie. 3-e izd. M.: Jurajt, 2019. 350 p.
5. Kant I. *Kritika chistogo razuma* / per. N. O. Losskogo. M.: Nauka. 1999. 655 p.
6. Kolin K. *Informacionnaja antropologija: predmet i zadachi novogo napravlenija v nauke i obrazovanii* // Vestnik Kemerovskogo GU kul'tury i iskusstv. 2011. № 1. S. 17–32.
7. Lektorskij V. *Sub'ekt ob'ekt poznanie*. M.: Nauka, 1980. 358 p.
8. Rassel **S.,** Norvig P. *Iskusstvennyj intellekt: sovremennyj podhod*. 2-e izd. / per. s angl. M.: ID «Vil'jams», 2006. 1408 p.
9. Surkov A. *O prirode informacii i informacionnyh processov* // Vestnik RHGA. 2023. Vol. 24, no. 1. S. 57–65.
10. Floridi L. *The Philosophy of Information*. Oxford, University Press, 2011. 410 p.
11. Hebb D. *The organization of Behavior: A neuropsychological theory*. New York: John Wiley & sons, 1949, 365 p.
12. Skinner B. *Verbal behavior*. Harvard: Harvard univ. press, 1948. 184 p.
13. Turing A. *Computing machinery and intelligence* // Mind. Oxford: Oxford University Press, 1950. No. 59. Pp. 433–460.